

Я – Кобори, Дух Земли. Работаю в Элементарио. Вы верите в фей? Ну, конечно, я думаю, что вы должны... Муза-сан, Салама-сан, Сильфи-сан и я – духи четырех основных стихий, и мы пришли из волшебных миров точно так же, как Моффл-семпай и его друзья.

Кстати, судя по всему, в последнее время в актёрском составе ходят странные слухи: говорят, в парке живёт фея. Я, конечно, не совсем понимаю, что они имеют в виду... У нас всегда здесь были феи, которые работали не покладая рук! Когда я впервые услышала об этом, уверена, над моей головой появился большой вопросительный знак. Это сравнимо с тем, как если бы кто-то на обычной работе сказал: «Я слышал, что здесь работают люди».

— Ну же, девчушка. Не делай такое удивлённое лицо. — Я разговаривала с начальником отдела инженерии, Гаечным ключом-саном. У нас был перерыв, и мы болтали в уголке подземного перехода.

Мы с ним не были особенно близки, но по какой-то причине часто виделись. Всякий раз, когда ему нужно было поговорить об оборудовании Элементарио, первой к кому он подходил, была я, а в этот раз я просто случайно поздоровалась с ним в комнате отдыха, когда он пил кофе.

— «Фея» – это всего лишь образное выражение. Я говорю, что происходит что-то странное. — Гаечный ключ-сан всегда говорил на этом грубом токийском диалекте. Он выглядел как большой гаечный ключ с руками и ногами, носил повязку на голове и говорил как типичный рабочий. Он следил за всем оборудованием парка: электричеством, вентиляцией, водопроводом, звуковой системой и освещением, а также был очень надёжным, настолько, что даже Каниэ-сан уважал его.

— Что ты имеешь в виду под «что-то странное»? — Мне было интересно.

— Я бы не называл это феей, если бы знал! — сказал он. — Я просто хочу сказать, что происходят странные вещи, которые человек не может объяснить.

— Что-то типа гремлины? — спросила я.

— Это ещё что за чертовщина?

— Это легенда смертных о бесах, которые портят технику... Бомбардировщики Второй мировой войны и тому подобное, — объяснила я. — Все необъяснимые поломки, которые происходят связывают с гремлинами.

Гаечный ключ-сан молча уставился на меня.

— Девчушка, а ты знаешь о страннейших вещах.

— Ну...

— Но, да ладно... значит, что-то вроде такого. Фея проказничает, но не делает ничего плохого. Фактически, она делает только хорошие вещи.

— Ааа. Вот значит как? — значит, это обратный греmlin, — подумала я, фея, делающая только хорошие вещи — звучит мило.

— Видишь ли, однажды это случилось со мной. Я точно уверен, что за всем стояла фея.

— А ты её видел?

— Неа, не видел, — признался Гаечный ключ-сан. — Дело было... ах, в марте. Помнишь стадион во втором парке?

— Да. — Конечно, я помню. Благодаря футбольному матчу, проведённому на том стадионе, мы смогли достичь минимальной отметки по посещаемости и продолжить работать в этом году. Земля, где находился второй парк, была продана мегакорпорации Малмарт, но этот стадион был в некотором смысле спасителем АмаБри.

— Кое-что случилось, когда мы проводили футбольный матч... Кое-что такое, что я не совсем могу понять. — Гаечный ключ-сан начал объяснять: как раз перед футбольным матчем возникла проблема с освещением. Они всю ночь работали, а рано утром освещение погасло. Оно никак не реагировало на попытки снова включить его.

Естественно, Гаечный ключ-сан и остальные сотрудники стадиона отчаянно пытались найти источник проблемы, но сооружение было старым, и прогресса в поисках почти не было. Пока они пробовали то одно, то другое, парк распахнул свои двери. Это означало, что до начала матча осталось ещё восемь часов.

— Помню... — задумалась я.

— Поверь мне, с нас холодной пот ручьями лился. Незадолго до полудня мы наконец нашли источник неприятностей в компьютерной диспетчерской... — Там стоял очень старый компьютер, в которой, как говорил Гаечный ключ-сан, даже он не мог разобраться. — Он был даже не на Windows. PC-98, понимаешь? Ты вообще когда-нибудь слышала о нём, девчушка?

— Аа... От NEC? — догадалась я.

— Ооо... так ты знаешь, — удивлённо сказал Гаечный ключ-сан.

До того, как ПК с Windows стали популярными, такие машины широко использовались по всей Японии. В один момент, около 25 лет назад, модель NEC PC-9800 являлась самой популярной в стране.

— Компания, которая сделала систему управления развалилась очень давно, и никто не знал, как пользоваться компьютерами той эпохи... так что же нам оставалось делать? — взгляд Гаечного ключа-сана стал отстранённым. — Я копался там около тридцати минут. Потом ненадолго ушёл, а когда вернулся чуть позже, то увидел, что всё уже было починено.

— Ааа...

— Говорю тебе, две-три строки кода были переписаны, — утверждал он. — Похоже, проблема состояла в количестве элементов подсветки и их мощности... видишь ли, после тестирования мы заменили около 50 старых лампочек, что и вызывало проблемы. Но никто, кроме меня, об этом не мог знать.

— Так ты думаешь, что за этим стоит фея? — переспросила я.

— А кто ещё? Случались и другие странные вещи. Во всяком случае, всё сводится к ней.

— Понятно. Очень загадочно. — Я старалась говорить нейтрально, без тени сарказма, но Гаечного ключа-сана моя фраза всё равно, кажется, задела.

— Девчушка, ты что, мне не веришь?

— Нет, верю...

— Довольно равнодушно с твоей стороны, — пробормотал он.

— Прости. Просто вот такая я. — Я могла улыбаться, находясь на сцене, но на самом деле я неэмоциональная. Моя вторая обычная эмоция это, вероятно, выглядеть разочарованной, когда Салама-сан и Сильфи-сан переходят все грани.

— Ну, не обращай внимания. ...Извини, что загружаю тебя нелепыми бреднями старика.

— Нет, всё хорошо, — настаивала я. — Было очень интересно.

— По-моему, ты не выглядишь, так как будто тебе интересно... Ну да ладно, до скорого. — Гаечный ключ-сан ушёл, вздыхая про себя.

В тот же день я услышала похожую историю о «фее» от Сэнто Исузу-сан, когда ушла на перерыв днём. Я отделилась от своих коллег и как только заказала запеченную рыбу на обед в столовой для персонала, увидела её. Она уже закончила есть и наслаждалась чашкой чая, возясь с ноутбуком, похоже, она работала.

Обычно я садилась подальше от Исузу-сан и ограничивала наше общение тем, что просто улыбалась ей всякий раз, когда наши глаза встречались. Но Ванипи-семпай тоже был здесь и сидел на своем обычном месте. Я не очень хотела общаться с ним сегодня.

Дело не в том, что я не ладила с Ванипи-семпаем... Просто между нами висела неловкость. На днях мы были на вечеринке со всеми актёрами. Случилось так, что Ванипи-семпай сидел за нашим столом, и Салама-сан дразнила его, спрашивая, какая из четырёх девушек Элементарии была в его вкусе. Ванипи-семпай уже достаточно выпил и в конце концов сказал: «Если мне придется кого-то назвать» – и выбрал меня. В этом не было ничего серьёзного; тогда я просто посмеялась над этим как над глупой болтовней.

Я очень уважаю Ванипи-семпая. Нужен кто-то действительно особенный, чтобы так долго оставаться на этой работе, и такой сдержанный человек, как я, может многому научиться у такого человека, как он. Но как партнёр в романтическом смысле... ну, мне очень жаль так говорить, но... может быть, если бы я сильно понизила свои стандарты, это не было бы исключено, но, в общем-то говоря, я бы не стала с ним встречаться. В конце концов, он относился к тем людям, которые тратят шестизначные суммы на своего любимого идола, и если он узнает, что у неё есть партнёр, с которым она проводит ночи, то отважно бросится защищать её честь. Он тогда воспринял всё так серьёзно, и я не могла понять почему.

Может быть из-за того, что я читаю много манги о прекрасных персонажах, у людей складывается обо мне неправильное представление, но я на самом деле не сужу по обложке, когда речь заходит о реальных людях. Ванипи-семпай был для меня вполне нормальным выбором, с виду – мудрым. Просто...

Извините. Я знаю, что верх высокомерия для такого невзрачного духа, как я, вести себя придиричливо по отношению к мужчинам. Простите меня. Я буду следить за собой в будущем.

В любом случае в тот вечер в столовой я немного сомневалась, стоит ли садиться рядом с Ванипи-семпаем, поэтому просто кивнула ему и направилась в сторону Исузу-сан. Я подумала, что это будет выглядеть естественно. Ванипи-семпай, вероятно, подумает: «О, она должна поговорить с Исузу-тян? Меня это не беспокоит, пии». На самом деле он просто опустил глаза, снова и снова отрезая кусочки гамбургского стейка, но я уверена, что он всё понял.

— Кобори. Ты закончила на сегодня? — спросила Исузу-сан. Её глаза были прикованы к экрану.

— Да, — ответила я. — Вы работаете, Исузу-сан?

— Да, я составляю объявление о поиске работников. Но боюсь, что всё идёт плохо... Ни одна из тех корректировок, что я делаю в дизайне, кажется, не помогает, — вздохнула она. — Интересно, почему...

— Можно мне посмотреть? — спросила я её.

— Да, — сказала Исузу, протягивая мне свой ноутбук. — Я была бы признательна за твоё честное мнение.

Ноутбук оказался тяжелым. Естественно, ведь он был достаточно старым, но по какой-то причине Исузу-сан держала его без намёка на его тяжесть... Такая сила, должно быть, хорошо служит ей, когда она направляет свой громоздкий мушкет на Моффла-сан и остальных.

— ... — Я не знала, что сказать. Дизайн объявления выглядел почти полностью идентичным тому, что они использовали в апреле. С одной стороны, такой дизайн был надёжным вариантом... Но с другой, очень скучный и невзрачный. Они даже не поправили часть: «Если у вас есть всё необходимое, приходите к нам!!» — и всё такое. Звучало так, будто они нанимали людей для бара синих воротничков. — Э-э, можно спросить... А что ты корректировала?

— Ну... — Голос Исузу-сан звучал не слишком уверенно, — ...раньше было: «приходите к нам, если у вас есть всё необходимое». Я поменяла местами части, чтобы звучало более броско, и добавила ещё два восклицательных знака.

Другими словами, «приходите к нам, если у вас есть всё необходимое» превратилось «если у вас есть всё необходимое, приходите к нам!!» И всё.

— Ты... над этим так серьёзно работала? — Я рискнула предположить.

— Да, — ответила она. — Но реакция Каниэ-куна и Трицена была не очень положительной. Хотя я даже улучшила иллюстрацию...

— Ты имеешь в виду изображение лица Мирай-куна? — переспросила я. В углу объявления о поиске находилась иллюстрация с Мирай-куном. Он входил в состав ветеранского актёрского состава и походил на земной шар с руками и ногами. Он был очень незначительным персонажем, которого, я думаю, мало кто узнавал.

— Да, — согласилась Исузу. — Я думала использовать Лорда Моффла, но поскольку мы использовали его раньше...

Кто угодно, только не Мирай-кун, — подумала я. Своим выражением лица на иллюстрации, он как будто издевался над читателем, что на самом деле хорошо отражало его личность, но... это неставляло АмаБри в хорошем свете.

Исузу-сан, похоже, тоже это заметила, и, я думаю, именно поэтому она выглядела такой подавленной.

— Интересно, спасёт ли меня фея снова, — прошептала она со вздохом.

— Фея? — переспросила я.

— Ах. Прости... Я просто так выразилась, — призналась она. — Это было неуместно.

— Понятно, — сказала я. — Можешь рассказать мне побольше?

— Насчёт чего?

— Насчет феи, — уточнила я. — Гаечный ключ-сан тоже упоминал её. По-видимому, ходят какие-то слухи.

— Ну... это не имеет никакого отношения к рекламе.

— Да, но ты, кажется, упёрлась в творческую стену, — заметила я. — Если ты будешь биться об неё головой, то ничего лучшего не придумаешь. Тебе нужно отвлечься. — Честно говоря, я не очень интересовалась этой феей. Я просто сменила тему, потому что был шанс отвлечь её от проблем.

— Понятно... Я полагаю, что ты права. Позволь мне объяснить. — Исузу закрыла ноутбук и выпрямилась. Я не ожидала, ничего серьёзного, но... — Ты помнишь, как мы нанимали людей в апреле? Тогда у нас было немало претендентов. Больше тридцати, включая Адачи-сан и остальных. Но начиная с мая, у нас их стало меньше десяти. Как будто в апреле нам кто-то помогал.

— Кто-то... помогал? — переспросила я.

— Да. Всё, что я сделала, это загрузила информацию о найме на официальную страницу парка и разместила объявление о нём на нескольких сайтах по подбору персонала. Но само по себе это мало что дало. — Но нескольких дней спустя, оно было размещено на различных досках объявлений, с ссылками и видео по всем социальным сетям, что значительно увеличило объём рекламы. — Я до сих пор не знаю, кто это сделал.

— Ааа...

— Видеозапись объявления о приёме на работу тоже была переделана. Объявление осталось нетронутым, но дизайн был исправлен на более красивый, легче читаемый и привлекательный... Сначала я подумала, что это сделал Каниэ-кун, но он ничего не знал об этом, как и я. Это наверняка кто-то из парка, но...

— Ты думаешь, что за всем стоит «фея»?

— Я решила так называть это, — сказала она мне. — Поскольку тот, кто стоит за этим, не назвал себя, я уверена, что они просто делали это по своей прихоти... Вряд ли я могу на это рассчитывать, не так ли?

— Да... Наверное, нет, — согласилась я.

— Я слышала подобные истории от других, и все они просто называют это «феей», — сказала Исузу. — Ты сталкивалась с ней?

— Ну. Элементарно возможно... — с сомнением произнесла я. — Точно не знаю.

— Понятно.

— Ну... помогли разговоры о фее? — спросила я через некоторое время. — Отвлеклась немного?

— Не уверена... — она вздохнула. — Возможно, это только заставило меня почувствовать себя ещё более некомпетентной.

— Понятно... Извини.

— Это не твоя вина.

— ... — Я не знала, что ещё сказать.

— ... — Исузу-сан замолчала и вернулась к работе. Я тоже молча вернулась к еде.

Стало неловко. Трудно обедать рядом с кем-то, с кем ты не очень близко общался и не мог из-за этого по-настоящему поговорить. Печеная рыба была моим единственным спасением. Необходимость есть её аккуратно, удаляя мелкие кости и кожу, помогала заполнить пустоту.

Исузу-сан, по-видимому, происходила из очень знатной семьи королевства Мапл, что делало её недостижимой для такого заурядного духа, как я (хотя Музу-сан это, казалось, не волновало). Даже манера общения Исузу-сан, показывала её знатное происхождение. В наши дни не так уж много женщин говорят так, как она. Большинство женщин сейчас звучали немного надменно, когда использовали такие слова, как «только лишь» или «довольно», но в речи Сэнтто Исузу-сан они звучали естественно. Она всегда говорила абсолютно искренне – редкость в наше время.

Кстати, я родилась в маленьком волшебном мире, известном как Республика Элементиум. Моя семья живёт в городе с горячими источниками, где уже несколько поколений держат гостиницу в традиционном стиле. У меня есть два старших брата и младшая сестра. Мои родители и бабушки с дедушками все говорили мне бросить неприбыльную работу танцовщицы, вернуться домой и найти мужа, но я не хочу так делать. В конце концов, они живут в глубине страны, в трёх часах езды от ближайшего магазина манги. Также у них нет оптоволоконного интернета. И если заказывать вещи онлайн, пока они дойдут до туда, пройдет три дня.

Для сравнения, моя нынешняя квартира находится в тридцати минутах езды от Синдзюку и в пятидесяти минутах от Акихабары или Ikebukuro. Если бы я заказала что-нибудь вечером, то на следующий день после работы заказ уже лежал бы в моём почтовом ящике. Город смертных Амаги действительно идеальное место для меня. Так что пока АмаБри жил, а я всё ещё работала тут, я не собиралась уходить.

Извините, я немного отошла от темы... Дело в том, что такому трудолюбивому духу, как я, неловко так много времени сидеть в тишине и ковыряться в печеной рыбе, напротив такой знаменитости, как Исузу-сан.

— Понятно, — неожиданно сказала Исузу-сан.

— А? — спросила я, застигнутая врасплох.

— Я поняла, почему я раздражена. Сейчас... 9:00 вечера. Прошло уже 8 часов с того момента, как я принимала ванну. Так не пойдёт. — Она закрыла ноутбук и встала.

— Ты собираешься принять ванну?

— Да, ванну, — ответила Исузу-сан, кладя на голову влажное полотенце для рук. Очевидно, Исузу-сан была родом из семейства капп, так что, возможно, её такое успокаивает... по крайней мере, я так думаю. — Спасибо тебе за помощь, Кобори. Я собираюсь принять ванну, а затем подойти к дизайну со свежим взглядом.

— Ааа...

— Прошу меня извинить. — Исузу-сан убрала свои рабочие вещи, поставила на стол чашку с чаем и удалилась.

Когда она ушла, я заметила, что Ванипи-семпай смотрит на меня. Но он тут же отвёл взгляд... Какой странный человек. У человека 200 градусное зрение, поэтому, даже не смотря прямо на него, я могла легко сказать, куда он смотрел. Кстати, большинство женщин знают, когда кто-то смотрит на подол их юбки или декольте, так что следите за этим.

Наверное, мне следовало бы просто поговорить с Ванипи-семпаем, но я уже доела свою печёную рыбу, поэтому решила этого не делать. Допив свой чуть тёплый чай, я тоже ушла.

— Увидимся завтра, — сказала я ему.

Ванипи-семпай только проворчал:

— Аа... пии, — его взгляд был направлен вниз. Этот поступок был немного милым. Очень

интересно.

Мне стало бы лучше, если бы он спросил меня: «Кобори-тян, о чём ты говорила с Исузу-тян, пии?!» – но он этого не сделал. Конечно, я всего лишь дух-простушка, и поэтому, наверное, ему также было неловко. Я чувствовала себя виноватой из-за этого. Мне жаль.

Я остановилась у своего шкафчика в женской раздевалке и уже собиралась идти домой, когда получила сообщение от Дорнелла-семпай. «Кобори-тян. Ты всё ещё в парке? Есть кое-что, что я хотел бы обсудить с тобой...»

Дорнелл-семпай был Феей Цветов. Много лет назад он отвечал за аттракцион Цветочные приключения, но потом провёл десять лет как НЕЕТ*, живущий под вторым парком, и только недавно вернулся к нам. Поскольку Цветочное приключение теперь вёл Тирами-семпай, он почти никогда не появлялся перед гостями, но почему-то оказалось, что он талантливый режиссёр-постановщик, так что теперь Дорнелл управлял сценическими шоу парка. Он уже несколько раз помог Элементарно с нашей постановкой, так что я очень уважала его.

[П/П: NEET (Not in Education, Employment, or Training) – поколение людей, которые в силу различных факторов экономического, социального или политического характера не работают и не учатся]

Я сразу же ответила: «Без проблем. Сейчас приду».

«Большое спасибо, нелл. Я нахожусь в КЦУ центральной сцены, так что встретимся там, нелл. Я никак не могу связаться с Музой-тян, нелл».

Муза-сан являлась лидером нашего аттракциона, но она пользовалась каким-то оператором, который часто выводил её из сети. С этим не возникало больших проблем, когда она была в парке, но, если она находилась дома, с ней невозможно было связаться. Возможно, именно поэтому у него и возникли проблемы.

Я поспешила к КЦУ (Комната центрального управления) центральной сцены. Её нельзя увидеть со зрительских мест, но из-за того, что комната расположена на одном из центральных этажей Замка Мапл, сцену было прекрасно видно. Всеми аспектами шоу можно управлять оттуда дистанционно, и без неё нельзя было провести представление. КЦУ для нас была, как диспетчерская вышка для аэропорта.

Я пробежалась по подземному переходу и поднялась на лифте Замка Мапл в КЦУ. Там сидел Дорнелл-семпай. Очевидно, он боролся с каким-то оборудованием, соединяя и отсоединяя настоящие спагетти проводов.

— Дорнелл-семпай? — Окликнула я его.

— А, вот и ты, нелл, — сказал он, снимая с себя провода. Он казался измученным и подавленным.

— В чём дело?

— У меня опять проблемы со звуковой системой, — признался он.

— Опять?

— Да. Такие же, как во время Золотой недели...

— Ааа... — Я вспомнила. В апреле, в начале Золотой недели, парк должен был представить новое длинное шоу. Оно имело загадочное название «Поединок АмаБри начинается! Моффл, который пал на Землю!» Хотя звучало как переделанное название первого эпизода какого-то аниме 90-х годов*, но на самом деле в шоу было вложено огромное количество усилий, и оно действительно вышло впечатляющим. После нескольких дней и ночей репетиций всё было готово к представлению, и мы вложили все свои сердца, надеясь показать всем, что такое «новый» АмаБри.

[П/П: Это аниме Мобильный воин Джи-Гандам. Перевод названия взял из субтитров первой серии, вдруг кто-то смотрел и поймёт отсылку]

Но как раз перед первым шоу у нас возникли проблемы со звуковой системой... Мы переживали из-за каждой минуты, которую заставляли ждать гостей. К счастью, благодаря прекрасному голосу временного работника Накадзо Шины-сан нам удалось выиграть время, чтобы починить систему... Но кошмар первого шоу всё ещё преследовал нас.

— После сегодняшнего выступления я провёл несколько тестов с этим оборудованием... и обнаружил ещё одну проблему, которую я не могу решить, — сказал Дорнелл. — Я всё ещё пытаюсь разобраться, но... из-за этого, нам, возможно, придётся изменить некоторые аспекты нового шоу, которое мы планировали представить на следующей неделе.

— Аа...

— Если говорить более конкретно, то нам придется вырезать вас, ребята, нелл.

— Что? — я не поверила своим ушам.

— Не сердись, нелл, — взмолился он. — Просто выслушай меня. Я же говорю... — По словам Дорнелла-семпая, они собирались вырезать половину каналов связи. Но они не могли убрать Моффл-сэмпая и других главных лиц парка, и им нужны были каналы для звуковых эффектов и музыки... и канал диктора тоже был важен... В итоге только сцена, в которой появляемся мы (в месте, немного удалённом от центральной сцены), оставалась той, которую нужно было бы

удалить.

Хмм. Я поняла. Мы могли, по крайней мере, появиться в шоу, но не смогли бы говорить в нём. В этой сцене если мы не будем осторожны, то зрители могли услышать звук всяких механизмов вместо наших реплик.

— Мне очень жаль, нелл! Но я думал о структуре шоу, и это единственное место, которое мы можем вырезать! Пожалуйста, согласись с этим! — Дорнелл-семпай практически ползал на коленях.

Я сразу присела рядом с ним, пытаюсь успокоить его.

— Я понимаю, правда. Пожалуйста, успокойся...

— Кобори-тян! — простонал он.

— Я расскажу остальным, — заверила я его. — Пожалуйста, не волнуйся. — Честно говоря, разрываться между нашими выступлениями Элементарно и шоу было своего рода бременем. Муза-сан, Салама-сан и Сильфи-сан старались изо всех сил, но мы были измотаны.

Мы даже не могли никуда выйти в выходные и просто лежали дома, и спали. Мы говорили о том, что вчетвером пойдём куда-нибудь потусоваться, но никогда не могли поехать куда-нибудь подальше. В наш последний выходной мы выпили чаю в кафе напротив станции Амаги, а затем сразу же расстались. Лучше бы остались дома и отдохнули. Одновременно и жаль быть отрезанным от шоу, но это также своего рода облегчит нам жизнь...

— Большое спасибо, нелл! Но это ещё точно...

— А?

— Так произойдёт, если мы не сможем решить проблему с оборудованием, — сказал Дорнелл.

— Если мы его починим, вы сможете выступить, так что пока не расстраивайтесь, нелл.

— Ааа... — ради всего святого... Такого рода двусмысленности – самое трудное с чем может столкнуться актёр. Вы хотите, чтобы люди просто сказали: «нет!», когда ничего не получится и «да!», когда всё хорошо. В ином случае трудно привести свои чувства в порядок.

— Вполне возможно, что всё заработает, нелл. Так что, пожалуйста, нелл. Убедись, что все в Элементарно знают о ситуации, нелл!

— Х-Хорошо... — неуверенно согласилась я. Но тогда, что же нам делать в течение следующих нескольких недель тренировок? Я догадывалась, что нам просто придётся продолжать в том же

духе... Это было действительно неприятно.

— Ааа... Трудно, нелл... — пробормотал Дорнелл-семпай, игнорируя мою тревогу. — В такие моменты мне хочется, чтобы фея пришла снова...

— Та самая фея? — переспросила я. Опять?

— Да, нелл. Помнишь, какие неприятности были у нас с первым шоу в апреле, нелл?

— Да, — согласилась я. — Было очень трудно, не так ли?

— Есть теория, что это фея пришла и всё починила, нелл. Мы всё ещё пытались понять, в чём проблема, когда она сама собой разрешилась. Мы до сих пор не знаем, что произошло, нелл.

— Я думала, что у вас возникли проблемы с одним из подключений.

— Может быть и так! Но я думаю, что фея починила его, нелл! Это единственный вариант, как всё могло заработать в такой подходящий момент!

Мне никогда не нравилась идея просить о божественном вмешательстве, когда появлялись проблемы. Я думала, что люди должны сами их решать. Но, увидев отчаяние в глазах Дорнелл-семпая, я не решилась сказать ему об этом.

— ...В любом случае я поняла ситуацию, — наконец сказала я. — Мы будем иметь это в виду, поэтому сейчас, пожалуйста, сосредоточьтесь на том, чтобы сделать новое шоу успешным.

— Спасибо! Спасибо, нелл! Я как-нибудь отвезу тебя на плотину Куробе в знак благодарности, нелл! — Я забыла упомянуть, но Дорнелл-семпай помешан на дамбах. Да, помешан... на дамбах. Я предположила, что плотина Куробе, должно быть, очень хорошая плотина, если он её рекомендовал. Я не знаю, почему, может быть, это связано с количеством воды, которую она удерживала, или с её водосбросом? Мангака Иноуэ Есихиса, рисующий дамбы, должен знать. Дух Воды, Муза, тоже, вероятно, поймёт Дорнелла, но как Дух Земли, я была полностью в неведении.

Всё же мне казалось, это было чем-то, за что я должна его поблагодарить.

— Хорошо. Если мы сможем выкроить время, — сказала я ему.

— Обещаю, нелл! Тебе понравится, нелл! — На самом деле, я не хотела, чтобы он обещал, но разговор не закончится, пока я не улыбнусь и не соглашусь. Но ведь эта плотина должна быть далеко отсюда, верно? Возможно, нам придется ночевать там, не так ли? Остановиться в отеле с моим боссом... На самом деле мне не очень нравилась эта идея.

— Хм, в любом случае, — сказала я. — Мне пора идти... — я оставила Дорнелла-семпая и вышла из КЦУ. Он всё ещё кланялся. Интересно, почему я сегодня так много слышу о «фее»?

По дороге домой я получила сообщение от главы нашей администрации Трицен-семпая. Трицен-семпай, очевидно, беспокоился о рекламном ролике, который должен был выйти в сентябре, и он не знал, что делать с Элементарно. В отношении, ну, вы понимаете... Сексуальности наших костюмов, и стоит ли ему увеличить её или уменьшить, чтобы она больше подходила для семейного просмотра... Вот с какой дилеммой он столкнулся.

«Да, я стараюсь изо всех сил. В прошлый раз фея сделала всё как надо, но...» – Написал Трицен-семпай в своём сообщении. Опять про «фею», а?

«Что ты имеешь в виду?» – ответила я.

«Правда в том, что последний ролик, который мы выпустили, делал не полностью я. Я прошёл через множество проб и ошибок, пока не склонился и не потерял сознание».

Нормальный человек сказал бы «упал».

«Затем я загрузил видео, хотя и не верил, что оно было нормальным».

«Ааа...» – ответила я.

«Я заснул, проснулся и ещё раз посмотрел на видео-сайт, хотя для этого потребовалось значительное мужество... В конце концов, в той версии, которую редактировал, я много работал над кадром, где были видны трусики Исузу-тян, снимком декольте Саламы-сан и тому подобным».

«...» – Мне нечего было сказать на его последнее утверждение.

«Я даже испугался, что, возможно, перестарался... Да». – Трицен-сэмпай действительно был подонком. Он непринуждённо превращал нас в сексуальные объекты.

«Кхм,» – напечатала я в ответ.

«Нет! Пожалуйста, не пойми меня неправильно! Я, Трицен, был вынужден склониться в нерешительности! Вот почему мне было трудно решиться, стоит ли загружать это видео!»

Но он всё равно загрузил его... Беспокойство Трицен-семпая, вероятно, заключалось больше в «Оценят ли мужчины именно эти кадры?», нежели в чём-то другом.

«Кобори-Сан. Ты злишься?»

«Нет». – Конечно же, я солгала. На самом деле я была немного зла на него. – «В любом случае, что ты там говорил про фею?»

«Да! Точно! Давай вернёмся к теме. На следующее утро! Дрожа от страха, я просмотрел видео, которое загрузил накануне вечером... и его прекрасно отредактировали!»

«Ты имеешь в виду рекламный ролик?» – спросила я.

«Да! Содержание ролика было блестяще модерировано! Благодаря этому нам удалось избежать осуждения со стороны местных матерей. Теперь, оглядываясь назад, я думаю, это рекламный ролик был абсолютно идеальным!»

Трицен-семпай утверждал, что видео, которое сделал совершенно незнакомый человек без разрешения, было «идеальным». Это само по себе казалось проблемой, но...

«Я никогда раньше не был свидетелем такого чуда. Как бы мне ни было стыдно, я ловлю себя на мысли: «Как бы мне хотелось, чтобы фея снова навестила меня...»»

«Я понимаю, что ты чувствуешь, но...» – ответила я. «Я не думаю, что это правильно – так полагаться на совершенно незнакомого человека».

«Хм. Я вынужден склониться от резкости ваших слов, Кобори-сан».

«Мне жаль. Но я действительно не знаю, что говорить, когда люди говорят со мной об этой «фее»». – Может быть, это потому, что мы общались через сообщения, но манера моего общения была более резкой, чем обычно.

«Да, ты права. Так... что мы будем делать? Стоит ли нам делать упор на сексуальность или на привлечении семей?»

«Посмотрим,» – напечатала я в ответ. «Я думаю, тебе следует показать сдержанность».

«Что ты имеешь в виду?»

«Я понимаю желание делать акцент на сексуальности, но считаю, что будет плохо, если она долго будет на экране. Чем дольше она там находится, тем больше риск того, что вы расстроите женщин, смотрящих видео. Если вы оставите только немного сексуальности в течение небольшого периода времени, думаю, будет нормально. Просто разбросайте отрывки одного или двух кадров примерно в трёх местах. Должно сработать».

«Ааа...» – ответил он.

«Не так мало, чтобы действовало на подсознание, но если вставить всего лишь двенадцать кадров, то этого должно быть достаточно, чтобы привлечь внимание отцов, которым надоели все эти семейно-ориентированные вещи. Я так думаю».

«Понятно! Как познавательно! Но Кобори-сан, где ты научилась таким вещам?»

«О, нигде. Я просто смотрю много фильмов, телешоу и тому подобного». Ещё аниме, конечно же. Иногда, например, как сейчас, когда я устаю от работы, я ищу вакансии в аниме-индустрии. Я всегда хотела получить работу редактора. Конечно, я никогда не брошу свою нынешнюю работу... Думаю, что хобби должно оставаться хобби. Я вовсе не наивна. Поиск работы – просто способ отвлечься.

«Хм. Ты дала мне очень конкретный совет, но я ещё всё равно не совсем в себе уверен. Неужели ты думаешь, что я, смиренный Трицен, действительно способен так точно отредактировать видео?»

«Ну... Не узнаешь, пока не попробуешь, верно?» – спросила я его.

«Да. Большое спасибо! Я, Трицен, сделаю всё, что в моих силах, в это же время, надеясь на появление «феи»!» Звучало так, будто он всё ещё ждал, что кто-то другой спасет его, но меня это не касалось.

«Ну, до свидания».

«Да! Спасибо тебе за помощь! А Кобори-сан, если позволишь попросить тебя, чтобы поддержать мой смиренный моральный дух, не могла бы ты написать так «Вперёд! □Вперёд!□» пожалуйста»

Я набрала эту фразу с абсолютно без эмоциональным и пустым выражением лица. «Вперёд! □Вперёд!□»

«Ах, я так возбуждён! Я, Трицен, мог бы сражаться десять лет только на силе твоих слов!»

Если бы это так работало, я бы могла написать ещё десять «Вперёд!□». Но выглядело слишком напряжено, поэтому я решила этого не делать.

«Я рада это слышать. До свидания».

«Кобори-сан, да благословит тебя Богиня Либра!»

«□»

Трицен-семпай казался чрезвычайно взволнован чем-то. Я просто надеялась, что он сможет сделать правильный рекламный ролик.

Я добралась до своей станции Мойори к 11:00 вечера. Тамошняя торговая улица обычно сворачивалась рано, так что почти всё было закрыто. Я зашла в ближайший круглосуточный магазин и немного полистала журналы манги. Потом положила в корзинку немного хлеба, банан и молоко на завтрак. Мне также хотелось конфет, но перекус в полночь был самоубийством (с точки зрения веса), поэтому я воздержалась и побрела прочь от полки с закуской.

Я вдруг поняла, что у меня на руках всего лишь 1000 йен, поэтому сняла с банковского счёта в банкомате немного денег. Вот тогда-то я и заметила нескольких посетителей, которые, похоже, были парочкой, флиртующей в уголке с алкоголем.

— А? Ты не сможешь выпить так много.

— Всё в порядке. Я справлюсь.

— Ты собираешься продолжать?

— Серьёзно. Я справлюсь.

Очень обычный, очень глупый разговор. Если бы я была более способным Духом Земли с такой могущественной магией, которая позволяла мне разлагать органические вещества, я признаю, что подвергла бы разложению закуски под алкоголь в корзине пары... может быть, подмешав немного бактерий кишечной палочки. Конечно, я не обладала такой силой.

Я, конечно могла ускорить процесс гниения пищи, и если сконцентрируюсь, то смогу уменьшить срок годности еды этой пары с 12 сентября на 9 сентября. Но мне показалось это бессмысленным, поэтому я не стала утруждать себя. Я бы стала выглядеть жалко, и не хотела признавать, что ревную к этой паре.

Я расплатилась на кассе. Работник на полставки узнал меня и улыбнулся. Вероятно, он был студентом и на вид простым, но серьезным человеком. Он уже помогал мне раньше, когда у меня сломался принтер (хотя я очень старалась, чтобы он не видел черновиков, которые я копировала). Конечно, улыбка выглядела чистой и заботливой, но от неё у меня слегка сжалось сердце.

— С вас 755 йен, — сказал он. Когда я открыла бумажник и стала искать монеты в 50 и 5 йен, работник сказал мне. — Сегодня опять работаете?

— А? — Произнесла я удивлённо.

— Ах... п-простите... — он запинаясь. — Вы всегда приходите сюда... в это время, поэтому...

— ... — Я ему ничего не ответила. Я не нашла 5-ти йеновую монету, так что все, что смогла сделать, это сказать: «Извините» извиняющимся, тихим голосом. Он казался таким хорошим человеком, но как только оказывалась за пределами сцены, я даже не могла выдавить улыбку. Какая же жалкая. Я расплатилась, получила сдачу в 245 йен и вышла из круглосуточного магазина.

— Спасибо, что пришли! — Голос временного работника почему-то звучал громче обычного.

По дороге домой из круглосуточного я погрузилась в мрачные раздумья: возможно, я интересна этому работнику. Ну, возможно, просто слишком беспокоилась, но по какой-то причине моё сердце бешено колотилось.

В моей голове проносились самые разные фантазии. А что, если в следующий раз, когда я пойду в магазин, работник наберётся храбрости и отдаст мне письмо? А что, если ко мне пристанут пьяницы, и он придёт спасти меня? Нет, даже без такой мелодрамы... а что, если он просто поздоровается и заведёт разговор? Конечно, этого не случится.

В любом случае я, вероятно, буду держаться подальше от этого мини-маркета какое-то время. Я просто чувствовала себя неловко и, скорее всего, могла избегать то время, когда он там работал. Я сомневалась, что смогу поздороваться с ним с улыбкой, когда увижу в следующий раз. Я просто начну волноваться и кланяться по несколько раз, а он подумает: эта девушка такая странная. Возможно... нет, почти наверняка.

Так было всегда. Я родилась интровертом, и мне было трудно общаться с другими людьми. Я решила работать танцовщицей, работа, которая мне вообще не подходила, чтобы попытаться исправить эту часть себя. Благодаря этому, в последнее время я уже не боялась выступать перед сотнями гостей. Конечно, мне помогло то, что со мной было три подруги, но... Мне также удалось немного набраться храбрости.

И всё же мне предстоял долгий путь. Как бы я ни старалась, я всё равно не могла сказать: «Я это сделала!» Также, как и: «Это моя заслуга!» – это было тем, что я совершенно не могла сказать. Вот почему мне сегодня было трудно. Я не люблю лгать, но пока я стараюсь исправиться, думаю, я продолжу поступать так...

Всё правильно. «Феей» была я, Кобори. Тем, кто починил программу, отвечающую за освещение на втором стадионе парка, о которой упоминал Гаечный ключ-сан, была я. Случайно оказавшись там в то время, неся какое-то другое оборудование, я видела, как Гаечный ключ-сан в панике ушёл, и пока он отсутствовал, немного поиграла с программой. В нашей семейной гостинице мы пользовались старым компьютером от Эпсон... и именно я работала за ним. Это было в то время, когда я ещё училась в начальной школе.

Также дома у нас находилось много разного оборудования, и большая ванна под открытым небом, так что сразу же поняла, в чём заключалась проблема. Тогда я просто изменила несколько цифр и всё... К счастью, это помогло, и стадион смог нормально функционировать. Но я не могла сказать: «Я была тем, кто всё сделал».

Я ещё и тот человек, что помог Исузу-сан с объявлением о поиске работников, о котором она так беспокоилась. Её объявление о приеме на работу выглядело так, будто нанимали на работу госслужащим. Никто даже не знал о существовании этого объявления. Я также беспокоилась, поэтому, в конце концов, разместила ссылку на разных сайтах, надеясь, что она распространится дальше. Дизайн тоже был не очень хорош, поэтому я и его немного изменила. И хотя внутри спорила сама с собой, в итоге всё равно анонимно разместила его на разных сайтах с объявлениями. (Конечно, я никогда так не делала со своими додзинси!)

Благодаря этому объявление о найме распространилось повсюду. Однако в мае число заявок начало падать... Из-за этого мне стало не по себе. Если бы была более осторожна, Исузу-сан не пришлось бы так сильно волноваться. Я не сказала ей, что это я помогала. Наверное, мне следовало бы так сделать, но я боялась, что она рассердится на меня...

Что касается звуковой системы на центральной сцене, с которой у Дорнелл-семпая возникли проблемы... Тоже моя работа. Неисправность на шоу была такой же, как и на стадионе: проблема заключалась в том, что база данных для оборудования парка была очень старой. Мощность усилителей на сцене была немного меньше заявленной, и они не могли похвастаться характеристиками, которые можно было бы ожидать от новых динамиков. В каждой точке сцены стояло в среднем по четыре динамика, так что если вы отключите один динамик в каждой точке, проблема исчезнет.

Простите. Я говорю слишком заумно. Дело в том, что я просто прошла по каждой точке сцены и отключила по одному усилителю, что и решило проблему. Всякий раз, когда замечаю подобные проблемы (и мне больше нечем заняться), мне нравится ходить и решать их. Я могла бы просто сказать Дорнелл-семпая: «Вот в чём проблема!», – но моя неуверенность не позволяет мне этого. Вот почему у них всё ещё есть проблемы со звуком.

А что касается рекламного ролика Трицен-семпая... Правда в том, что Трицен-семпай иногда просит меня о помощи и даёт доступ к серверам парка. Знаете, он говорил: «Что думаешь об этом видео? Пароль – амабури», и тому подобное. Я думаю, он забыл, что у нас был такой разговор (что также в своем роде является огромной проблемой...).

Но благодаря(?) этому, у меня появилась возможность увидеть (пока ещё неизданный) ролик, который он сделал. Он был очень плохим. И вот, даже зная, что это противоречит правилам компании, внесла несколько изменений. Я взяла более ранние отрывки видео, сохранённые Трицен-семпаям, и отредактировала их.

Я знала, что поступаю нехорошо, но также думала, что это было необходимо. Конечно, это означало, что никому. Просто ещё одна вещь, о которой я должна притвориться, что ничего не знаю, и мне очень стыдно за это.

И поэтому в какой-то момент по парку поползли слухи о некоей «фее»... После этого пути назад уже не было. Я должна спрятаться и переждать какое-то время. Мне жаль.

Несмотря на моё решение, я не могла сразу заснуть в ту ночь. Мне нужно было сделать ещё кое-что. Включила компьютер, который закончила собирать в этом году. Я, конечно не могла разбрасываться деньгами, но всё равно смогла купить хороший Intel i7 (раньше я была фанатом AMD, но в конце концов разочаровалась в них). Также потратилась на 16-гигабайтную оперативную память и купила два довольно дорогих SSD, объединённых в RAID 0. Благодаря этому компьютер загрузился очень быстро. ...Ну, не то чтобы я проводила сложные вычисления или что-то в этом роде, я просто подключалась к интернету.

Во-первых, я должна была решить проблему Дорнелл-семпая. Я просмотрела информацию о производителе звуковой системы и уже закрывшейся компании производителя динамиков. Японский сайт выдал ошибку 404, но ещё остались их иностранные домены. Вау, русский. Я не могла ничего прочесть... Сомневаюсь, что даже сайт-переводчик поможет. Но потратив около часа, наконец нашелся PDF-файл, который искала. Он был только на английском языке. Я не очень хорошо владею английским, но приложив немного усилий смогу его прочесть.

Я нашла упоминания того, что та же самая проблема, с которой мы столкнулись, происходила и за границей. Видимо, дело даже дошло до судебных разбирательств, которые всё ещё не были урегулированы, и, конечно же, обе стороны рассказывали очень разные истории. Это значило, что я понятия не имею, кто из них прав. Политика мешала найти корень проблемы, а я хотела отыскать нейтральное мнение специалиста. Было очень трудно.

Несмотря на сомнения, думаю, что примерно представляю, как решить проблему. Я написала краткое описание проблемы и то, что нужно изменить в коде программы (там изменялась только малая часть, так что это заняло у меня всего десять минут), зарегистрировала одноразовый адрес электронной почты и отправила сообщение Дорнелл-семпая. Я не знала, какое название для почты выбрать, поэтому просто назвалась «fairy0301» (цифры означали время, когда почта была создана). После всего, произошедшего, у меня было чувство, что он поймёт, что это я, но всё будет хорошо, пока я смогу изображать, что ничего не знаю.

Я не знала, стоит ли писать «Это должно решить ваши проблемы со звуком», но мне показалось, что так ещё больше укажу на себя, поэтому решила не писать. Ой, забудь. Дорнелл-семпай сам решит, воспользоваться советом или нет. Помощь ему, вероятно, означала, что нам всё-таки придется принять участие в шоу, так что я, вероятно, могла бы ещё немного повременить с помощью в решении проблемы. Что же касается проблем Исузу-сан и Трицен-сана... ну, наверное, не обязательно заниматься ими сегодня. Что-нибудь придумаю в течение недели и помогу им в последний момент.

Я отправила письмо по электронной почте. А потом сразу же заснула. Я так устала, что даже забыла выключить компьютер.

На следующее утро я потащила своё не выспавшееся тело на работу, где увидела, что Муза и остальные шумели в гримерке Элементарно.

— Доброе утро... Эм, что происходит? — они даже не заметили меня; наверное, я просто невидимка.

— Приветствую фею! — Закричала Сильфи. Она почему-то стояла по стойке смирно, прижав пальцы ко лбу, как американский морской пехотинец.

В одном из пустых шкафчиков гримёрной висела стилизованная модель истребителя. Он был похож на научно-фантастический космический корабль с двумя реактивными двигателями. А, Боевая Фея, верно? Юкикадзэ. Помню АЛТЕР однажды продавала их... Я слышала, что они скоро выпустят робота под названием «Дикарь». Большое спасибо! (Не знаю, почему я так думаю.)

Маленькая чашечка саке и тлеющая палочка благовоний стояли перед моделью на манер буддийского алтаря. Там же были разложены закуски, словно какие-то маленькие подношения.

— Приветствие завершено! — Сильфи-сан, похоже, была единственной, кто отдавала честь всерьёз, а Муза-сан и Салама-сан в основном подыгрывали ей. — А теперь руки вместе! Сутра Сердца! Излагаю! — Она начала петь, а потом постучала по деревянному бруску. Похоже, она была единственной, кто с энтузиазмом читал сутру, но Муза-сан и Салама-Сан спокойно присоединились. Единственное, что можно было сказать, это был какой-то ритуал, поэтому я отстранилась и забилась в угол гримёрки. После того, как изложение закончилось, Сильфи-сан закончила всё молитвой на латыни, которую я не смогла понять, а затем крикнула:

— Молитва завершена! Давайте сегодня снова выложимся по полной!

В ответ две другие закричали:

— Да!

— Фея-сан! Пожалуйста, продолжайте помогать парку!

— Помогайте парку!

— Ладно! Начинааааааем! — Возбуждённая Сильфи-сан выбежала из гримёрки. Муза-сан и Салама-сан выглядели немного смущёнными.

— Хм... — что тут происходит? — переспросила я.

— О, доброе утро, Кобори, — сказала Муза-сан, наконец заметив меня. Её улыбка была немного неловкой. — Ну... немного трудно объяснить. Что-то типа молитвы перед выходом на сцену... Ну, например, как это делал Майкл Джексон.

— Ааа... — произнесла я. Майкл Джексон обычно собирал всех своих танцоров, чтобы помолиться, прежде чем они выходили на сцену.

— Ну и, знаешь... мы решили попробовать помолиться той таинственной фее, которая помогает парку, — добавила Салама-сан, как обычно уткнувшись в смартфон.

— Феи, а? — прокомментировала я.

— О, Кобори, ты ведь слышала, не так ли? — спросила Муза-сан. — Существует таинственная фея... и мы подумали... что произойдёт, если мы помолимся ей?

— С помощью научно-фантастического истребителя и Сутры сердца? — спросила я.

— Да. Почти всё устроила Сильфи. Мы надеялись, что фея также поможет и нашему аттракциону... понимаешь?

— Поняла. Мне кажется, поняла. — Я опустила глаза и задрожала от стыда и смущения одновременно.

Должно быть, Муза-сан неверно истолковала мою реакцию, потому что она быстро замахала обеими руками.

— Гм! Я имею в виду, очевидно, здесь ты можешь свободно следовать любой религии, которая нравится! Ты не должна присоединяться к нам, если не хочешь! Серьёзно! Делай так, как тебе хочется!

— Не по причине свободы вероисповедания, но я думаю, что откажусь, — сказала я им. Молиться самой себе было бы просто жалко, а называть этот «ритуал» религией было бы оскорблением для настоящих верующих.

— А, ладно... Ну, Сильфи, вероятно, скоро надоест, — сказала мне Муза. — Не беспокойся сильно, ладно?

— Неа, это определенно беспокоит, — вставила Салама-сан.

— А? — Муза запротестовала. — Но я так хорошо повеселилась!

— Ты единственная.

— Серьёзно?

Муза-сан и Салама-сан вышли из гримёрки, продолжая спорить.

Оставшись одна, я быстро переоделась в свой сценический костюм и посмотрела на себя в зеркало. Я думаю, это своего рода то, что люди называют «фетишем чистоты» – милый, костюм с оборками зелёного и белого цветов, но он распахивается спереди, так что вы можете видеть мои трусики, а также пупок и бёдра. Но я уже привыкла к костюму, чтобы больше не смущаться... Я была немного шокирована тем, как легко смогла привыкнуть. К счастью, поскольку вчера вечером я не поддалась соблазну перекусить, мой живот выглядел хорошеньким и плоским. Я гордилась собой за то, что так много работала... хотя, наверное, это немного бесстыдно с моей стороны.

Затем в здании прозвучало объявление сотрудникам аттракциона: «Первое представление начинается через десять минут. В настоящее время занято 80% мест. Все актёры, пожалуйста, займите свои места».

Я запаниковала. За 5 минут до начала представления проводится переключка, и если главные актёры не появятся к этому времени, представление отменят.

Я уже собиралась бежать на свою позицию, но вдруг остановилась. Этот пустой шкафчик... с закусками предназначенными таинственной феи. Среди них лежали чипсы Консоле Двойной Удар.

Я несколько раз оглянулась по сторонам. Больше в комнате никого не было.

— ... — Я протянула руку, схватила одну и съела её. Только один-одинокый картофельный чипс. Но он был очень вкусным, и его вкус поглотил меня с головы до ног.

В конце концов, подношения предназначались мне, верно? Так что же плохого в том, что я их ем? Сильфи-сан также сказала: «Фея, пожалуйста, продолжай помогать парку».

Ладно, я продолжу помогать. Сделаю всё, что в моих силах. Клянусь.

Вкус картофельных чипсов ещё долго оставался со мной.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Dyrak_Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/8122/805110>